Иосаф и Варлаамий

Был-жил царь премудрой.
Народился же у царя-то,
И родилось ведь цядо мило,
Как родился тут млад царевич;
Нарекли-то ему имя
Иосаф же свет Царевич.
Мудреци были люди хитры,
Што сказали царю премудрому:
«Ты не радуйся, царь премудрой,
Своему сыну Иосафу,
Иосафу ты всё Царевичу:
Он оставит твоё царство,
Всё большо твоё государство.
Он поступит же, младой юноша,
В православну веру, в крешшону;
Он свою душу будет спасати,
Во Христа он будет верить».
Он возрос тут Иосаф же,
Он возрос-то до лет пятнадцать.
Никуда-то же он не ходит
Из полат-то, полат царских.
Говорил ему царь премудрой,
Его батюшко-свет родимой:
«Прогуляйся, млад мой юноша,
Иосаф ты мой свет Царевич,
По играм по всим, по беседам.
Соберу я тебе девиц же,
У царей дочерей королевских,
Приведу я к тебе в полаты
Их во платьи драгоценном —
Звеселять тебя, младого юношу».

Промолчал Иосаф Царевич —
Ни ответу ёму всё, ни привету.
Говорит-то своему дядьки:

«Ты любезной мой милой дядька!
Ты поедем со мной всё прогуляться
По тому ли мы по царству.
Я послушаю отца своего,
Я царя же все премудрого».
Тут ведь царь тому зрадовался,
Иосаф-от што поезжает.
Как уехал Иосаф Царевич:
«Што премудри мне-ка люди
Ето всё мне пусто сказали!»
Как поехали по царству,
Увидал Иосаф Царевич,
Увидал он чудо чудноё,
Он увидел диво дивно, —
Он седатого старого старца,
Говорил он своёму дядьки:
«Што любезной мой милой дядька!
Тут какой идет старой старец,
Тут какой же идет седатой?»
Говорит-то ведь ему дядька:
«Ты не бойся, пресладко чадо,
Иосаф ты наш Царевич, —
Етот старец-то такой же был,
Как ведь ты-то теперь и я какой.
Постарел он теперь в пусты́ни, —
Он трудится, Богу молится,
Мало хлеба он воскушает».
Говорит-то тут Иосаф Царевич:
«Ты любезной мой милой дядька!
Призови ты ко мне поближе,
Мне-ка речь штобы говорить с им,
Про пустыню мне спросить же».
Дядька созвал же того старца,
Старец всё пришел к ему близко,
Всё пришел к им, становился,
Царевичу низко поклонился.
Тут увидел млад Царевич
Все одежду их ну пустынску,
Сам тому скоро ужахнулся.

Проречéт тут млад Царевич:
«Тебя как мне-ка звать-то, старче?»
Старец от радости взирает
На прекрасного все на юношу,
На Иосафа свет Царевича:
«Ты зови, зови меня, чадо,
Иосаф свет, зови, Царевич, —
Как зовут меня Купец Премудрой;
Ноне меня зовут как —
Я святой теперь Варлаамий».
Проречéт млад наш юноша,
Иосаф-то свет Царевич:
«Ты скажи мне, о Купец Премудрой,
Скажи, святой Варлаамий,
Расскажи ты мне сушшу правду,
Расскажи про святу пустыню». —
«Ты пресладкое мое чадо,
Иосаф свет Царевич!
Во пустыни жить ведь надоть горько,
Надоть заповеди иметь Господни.
Я скажу про одну пустыню
Молодому тебе юноше.
Там ведь жил-был Предотеча,
Все ведь жил он, Богу молился.
Што питался Предотеча —
Ишше пил Предотеча,
Он болотную воду,
Ишше кушал Предотеча,
Он гнилую колоду». —
«Ничего-то я не боюсь-то,
Ничего я не страшусь-то!
Я лишусь у папы царства,
Я иду с тобой в пустыню».
Говорит Иосаф Царевич:
«Ты зайди, зайди ко мне, старче,
Уж ты, о Купец Премудрой,
Ты святой, святой Варлаамий!»
Говорит святой Варлаамий:
«Уж ты гой еси, Иосаф ты,

Иосаф ты свет Царевич!
Не допустят до тебя слуги
Ты за замками сидишь за крепкима,
За строгима караулами». —
«Ты приди, приди ко мне, старец,
Ты приди-ко, приди, не бойся!» —
«Я приду, приду к тебе, чадо,
Омману твоих караульщиков.
Я скажу, что иду с дарами,
Драгоценной несу камень».
Приезжает Иосаф Царевич,
Его батюшко стречает:
«Што пресладкое мое чадо,
Иосаф свет Царевич!
Каково тебе погулялось,
Каково тебе показалось?»
Проречéт-то Иосаф Царевич
Своему он батюшку родному:
«Ничего я почти не видел,
Ничего мне не прилюбилось».
Запиралось ихно чадо,
Во свои-ти он полаты.
Идет-то Купец Премудрой,
Што святой к ему Варлаамий.
Варлаамия не пускают.
Варлаамий отвечает
Он святым же своим духом:
«Уж вы слуги, слуги верны!
Мне царем ведь все приказано,
Я иду-ту к ему с подарками,
Драгоценный несу камень».
Скоро слуги пропускали
Што святого-то Варлаама.
Отпираёт он полату —
Возрадело сладко цядо,
Он берет старца за руку,
Он садит его со слезами,
Уречéт он таки речи:
«Уж ты, о Купец Премудрой,

Ты святой, святой Варлаамий!
Вприведи ты в веру крешшону
Ты обех же нас со дядькой».
Приводил их в веру в крешшону,
Во крешшону, в православну.
Прорече́т-то чадо пресладко,
Как прекрасной-от млад юноша,
Иосаф же свет Царевич:
«Уж ты, о Купец Премудрой,
Ты святой, святой Варлаамий!
Ты скажи, скажи мне всю тайность,
Скажи, как ты на свет родился?
Я Христа в себе приобряшшу,
Приобряшшу Христа я средь собя;
Затворюсь ли я в вертепи,
Начну плакать я, млад Царевич,
Во всю жисть-то во грехах своих.
Уж ты можешь ли, Варлаамий,
Небеса ли ты все измерить,
Вси моря и всей земли?
Можешь ли, можешь ли, Варлаамий,
Взять ты солнце, взять рукою,
Красно солнце взять со луна́ми,
Светел месяц со звезда́ми?
Ты таку сделать мудру мудрость.
Против того ничего не будет?
Запоем тогда мы славу,
Заноем-то славу Господню,
Непрестанно же будём слушать:
    Слава Творцу,
    Векам Отцу,
    И Сыну!»
Скажет Варлаамий,
Скажет Варлаамий:
«Не могу взять солнца,
Не могу взять месяц.
Останься, Царевич,
Я пойду в пустыню.
Я тебя найду же».

Остался Царевич.
После Варлаама
Завсегда стал плакать:
«Не могу я здеся
Пребывать без старца!»
Слезно он все плачет.
Царства он лишился,
Сам пошел в пустыню.
Слезно, идет, плачет:
«Пустыня святая,
Доведи до старца!
С им я жить желаю,
Я Христа же приобряшшу чрез него».
Пустыня сказует
Отроку младому:
«Пресладко наше чадо,
Прекрасной млад ты юноша!
Любит тебя Боже,
Пресладкий Иисусе, —
Иди во пустыню».
Пожил он в пустыни.
Стал трудом трудиться,
Стал Богу молиться
Стал постом поститься.

«Ты, говорит, молишься и постишься; вам всем Богом по венцу налажено: в-первых, тебе венец, во-вторых, дядьки твоему, а в-третьих, отцу твоему».

Скажет Варлаамий:
«Юноша прекрасной,
Иосаф Царевич!
Будешь ты богатой,
Пожалеть отча богатства».
Отвечат млад юноша:
«Я, Купец Премудрой,
Святой же Варлаамий,
Жалел кабы богатства,
Не лишился я бы царства,
Не оставил бы всё царство». —
«Вот тебе скажу я:

Молишься ты долго»...

Старцу стало жалко, как себя изнурял Иосаф Царевич, стал молиться за ёго.

«Я скажу, Иосаф Царевич, —
Три венца есть приготовлено,
Купил ты себе царство небесное:
Тебе венец есть приготовлен,
У святых в руках есть ангелов;
Да ишше венец приготовлен
Што любимому дядьки;
Да ишше венец приготовлен
Што родимому твоёму папы,
Што царю-то всё премудрому».
Да ведь воспроговорит
Млад юноша Иосаф Царевич:
«Моему-ту отцу за што венец?
Он живет ведь в доми и на царстви.
Он постом-то живет, он не постится,
Уж он Господу Богу, живет, не молится,
А я век положил, свою молодость в пустыни».

Тогда сказал Варлаамий: «Потому ему венец, што он попал в веру православну, сам за тебя молится. Теперича ты пожалеешь богатство — небесного царства».

Примечание собирателя: Певица не знала конца стиха. К изложенному она прибавила лишь следующее: «До того допоется, что «история в ся», — так вот и сказано».

(Запись А. В. Маркова от А. Крюковой, Зимний берег Белого моря.)

Запись Д. В. Марковым духовного стиха: приложение к статье. Кадлубовский А. Н. К истории русских духовных стихов о преподобных Варлааме и Иоасафе / Русский филологич. вестник. 1915. № 2 .